

ЮБИЛЕИ нашего государства — большой, нет, огромный праздник для каждого советского человека. И, конечно, для нас, работников искусства.

Празднование юбилея — не цель, а хороший повод оглянуться на все, что создали. Осмотреть все по-хозяйски, отобрать лучшее и сказать людям: смотрите, дивитесь. А художник это лучшее должен творчески осмыслить и продолжить в новых темах, сюжетах, образах.

В этом преемственность, взаимосвязь поколений, которая так характерна для творчества наших мастеров, для лучших произведений советского искусства.

Пятьдесят лет нашей жизни — это пятьдесят лет труда прекрасных, талантливых творцов, которые, как эстафету, передавали друг другу великую мечту народов о свободе, равенстве, братстве, счастье.

Мы наследники и продолжатели и вместе с тем родоначальники. В этом диалектическом единстве черпают силы советские художники, которые посвящают свое искусство своему народу.

Не люблю я теоретизировать. Кино для меня — живая практика, моя жизнь, моя повседневность. Говорить о киноискусстве, пытаться делать какие-то выводы — значит прежде всего сослаться на свой актерский опыт, на свои представления о хорошем и дурном в искусстве, на свои воспоминания. И вот оглядываюсь — передо мной океан, необъятный океан, у которого тысячи состояний. Надо увидеть в нем самое главное течение, самое характерное, найти такое, что может стать основой твоего творчества. Мой кинематографический опыт, моя жизнь выработали во мне отчетливый, как мне кажется, ясный взгляд на эту проблему. Суть нашего искусства, его пафос — вот этот самый стержень, который скрепляет и держит зачастую противоречивые тенденции, индивидуальности, направления в народности. Для меня народность — и смысл всей работы, и высшая похвала произведению.

Любой термин всегда неполно выражает суть явления. Я говорю «народность» и вмещаю в это слово так много, что одно перечисление заняло бы несколько страниц. Но если коротко — это героизм нашего народа, его доброта, сердечность, его ширь, глубина, мудрость, его стремленность в будущее, повседневное мужество, его

неприятие зла, его верность высоким коммунистическим идеалам. Все это для меня — народность. И этим, я убежден, славно наше искусство.

В лучшем, что создано советским киноискусством, присутствует эта народность, в каждом отдельном случае выраженная своеобразно, индивидуально. Во многих лентах, начиная с «Броненосца «Потемкин» и кончая сегодняшними работами, мы можем найти чер-

годня меня огорчает в нашем искусстве. Мелкотемье, сползание в бытовщину, стремление пройти по поверхности, не заглянув в глубину явления. Вот вам небольшая юмористическая параллель. Это было в далекой юности, в пору, когда я занимался в самодеятельности. Наш преподаватель, человек, фанатически преданный театру, стремясь наиболее наглядно продемонстрировать нам пример

женко, поставленных Ю. И. Солищевой в последние годы, — «Поэма о море», «Повесть пламенных лет», «Зачарованная Десна», но нельзя зачеркнуть в них главное, чем живо наше искусство, — выражение народного духа, мощные, полнокровные характеры, стремление идти в русле народных чаяний и надежд. Мне это очень дорого.

Нет, нет, я далек от того, чтобы видеть все в мрачном свете. Наоборот, есть у нас замечательные примеры, на которые можно равняться. Творчество Ромма, по моему. Его фильм «Девять дней одного года». Предельно современный, по-настоящему глубокий фильм. Очень симпатично мне творчество В. Шукшина, упорно разрабатывающего свою тему, решающего ее всегда свежо, оригинально. А «Председатель»!

...Я очень много езжу. И каждый раз, беседуя с людьми — рыбаками, шахтерами, лесославщиками, пограничниками, — я мысленно сравниваю язык наших фильмов с сильным, сочным, ярким языком этих людей. И как же бывает порой неудобно перед ними за нашу искусственность, надуманность, за незнание жизни.

Я актер, и актерские проблемы, естественно, мне ближе. Я часто говорю о наших молодых. У нас очень много способных людей, которых не упрекнешь в отсутствии таланта, мастерства. Но нередко видишь, как он, бедняга, бьется в сетях схемы, штампа, которые ему навязаны сценарием. Даже самые способные не могут вырваться из них. Когда подумаешь, что еще много таких сценариев ожидает пути на экран, становится грустно. Актерская проблема — одна из важнейших в нашем кино. И она прежде всего упирается в проблему добротных сценариев.

Да, радуясь сделанному, радуясь тому колоссальному, что нами достигнуто, мы ни на минуту не должны забывать о наших задачах, о наших обязанностях перед зрителем. Первая из этих обязанностей — постараться во всем величии показать сегодняшний день Родины и нашу мечту. Показать средствами, достойными необычайного времени, в которое мы живем.

БОРИС АНДРЕЕВ:

НАРОДНОЕ— ЗНАЧИТ ПРЕКРАСНОЕ

ИНТЕРВЬЮ

ты народности нашего искусства, сумевшего выразить дух советских людей, создать обобщенный образ советского человека.

Что двигает наше искусство? Я вспоминаю тридцатые годы, когда я пришел в кино. Люди жили тогда необычайностью первых пятилеток, первых гигантских строек, каким-то удивительным ощущением все-народного подъема, молодой энергии, бодрости, оптимизма. Это было в каждом. И все это щедро вылилось на экран. Кино отразило молодость страны, ее силу, ее устремленность. Именно тогда появились «Веселые ребята», «Семеро смелых», «Трактористы» и «Большая жизнь», «Свинарка и пастух», много других великолепных картин, в которых действовали живые, задорные, полные сил и энергии люди.

Многое изменилось с тех пор. Новые выразительные средства найдены кинематографистами, новые темы пришли на экран.

Но в лучших фильмах о современности остается и будет всегда жить великое понятие народности, с которым неразрывно наше искусство.

В лучших... Но есть и иные. Не скрою, многое се-

абсолютной жизненной правды, достоверности поведения, подвел нас к окну, за которым мы увидели козу, жующую траву:

— Посмотрите на эту козу! — с пафосом воскликнул он, — как естественно, органично ведет она себя. Сколько в ней правды, не принужденности. Андреев, вы должны чувствовать себя, как эта коза.

Я обиделся.

— Я не коза.

— Но вы должны стать козой, вы все должны «окозели»! Иначе зачем вы пришли в театр?

Пусть не обижаются на меня некоторые режиссеры, но многие из них настолько «окозели», что дальше пощипывания зеленой травки не идут. Иногда создается ощущение, что не было у нас ни «Чапаева», ни трилогии о Максиме, что нет в нашем кино тех традиций, о которых я говорил. А есть модничанье взамен поиска. Это очень обидно. Я вижу в этом определенную утрату наших ценностей, великих ценностей, от которых мы не только не должны отходить, но обязаны всячески развивать и приумножать.

Можно спорить о достоинствах и недостатках фильмов по сценариям А. П. Дов-

„Советское кино“ 17 июня 1964г.